
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛИСТИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ЭТАПА ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Бурьянов С. А., Бурьянов М. С.**

Статья посвящена исследованию проблем и перспектив развития глобалистики в условиях нового этапа цифровой глобализации эпохи четвертой глобальной промышленной революции на фоне обострения геополитического противостояния и разрушения старого мирового порядка. Исследованы этапы развития, выявлена ключевая роль и определены направления развития глобалистики в преодолении глобальных негативных последствий, включая силовое геополитическое противостояние, а также в формировании справедливого мирового порядка и достижении устойчивого человекоориентированного глобального развития. Обоснована необходимость эволюционной смены парадигмы глобального развития с неустойчивой государственноцентричной на управляемую устойчивую человекоориентированную, обеспеченную реализацией прав человека во главе с цифровыми правами.

Ключевые слова: глобалистика 4.0, цифровая глобализация 4.0, четвертая промышленная революция, глобальные негативные последствия, мировой порядок, глобальная цивилизация, геополитическое противостояние, глобальное право 4.0, глобальное образование 4.0, цифровые права человека, устойчивое глобальное человекоориентированное развитие.

* **Для цитирования:** Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Проблемы и перспективы развития глобалистики в условиях нового этапа цифровой глобализации // Век глобализации. 2026. № 1. С. 117–127. DOI: 10.30884/vglob/2026.01.11.

For citation: Buryanov S. A., Buryanov M. S. Problems and Prospects for the Development of Globalistics in the Context of a New Stage of Digital Globalization // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2026. No. 1. Pp. 117–127. DOI: 10.30884/vglob/2026.01.11 (in Russian).

** Бурьянов Сергей Анатольевич – к. ю. н., доцент, научный руководитель сетевого сообщества Global Law Forum, ориентированного на достижение устойчивого развития. E-mail: burianov-msk@yandex.ru.

Sergey A. Buryanov – Ph.D. in Law, Associate Professor, Scientific Director of the online community Global Law Forum, focused on achieving sustainable development. E-mail: burianov-msk@yandex.ru.

Бурьянов Максим Сергеевич – магистр права, аспирант Московского городского педагогического университета, координатор Global Law Forum, эксперт Молодежного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. E-mail: maksim.burianov@yandex.ru.

Maxim S. Buryanov – Master of Law, postgraduate student of the Moscow City Pedagogical University, coordinator of the Global Law Forum, expert of the Youth Council under the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. E-mail: maksim.burianov@yandex.ru.

Век глобализации 1/2026 117–127

DOI: 10.30884/vglob/2026.01.11

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF GLOBALISTICS IN THE CONTEXT OF A NEW STAGE OF DIGITAL GLOBALIZATION

The article is devoted to the study of the problems and prospects for the development of globalistics in the context of a new stage of digital globalization in the era of the fourth global industrial revolution against the backdrop of aggravation of geopolitical confrontation and the destruction of the old world order. The stages of development are studied, the key role is revealed and the directions of development of globalistics in overcoming global negative consequences, including power geopolitical confrontation, as well as in the formation of a fair world order and the achievement of sustainable human-oriented global development are determined. The need for an evolutionary change in the paradigm of global development from an unstable state-centric to a controlled sustainable human-oriented one, ensured by the implementation of human rights, led by digital rights, is substantiated.

Keywords: *globalistics 4.0, digital globalization 4.0, fourth industrial revolution, global negative consequences, world order, global civilization, geopolitical confrontation, global law 4.0, global education 4.0, digital human rights, sustainable global human-oriented development.*

Неустойчивость и хрупкость современного мира в очень значительной мере предопределяется многоплановыми и противоречивыми процессами глобализации общественно-техноприроднокосмических взаимодействий, что объективно требует исследований их тенденций, последствий и перспектив. Именно с глобализацией как с процессами интеграции современного мира в единую систему и ее негативными последствиями неразрывно взаимосвязано зарождение и формирование глобалистики, которое также «было обусловлено интеграцией различных наук в решении сложных комплексных проблем планетарного масштаба» [Чумаков 2012: 49].

В Заявлении от 28 января 2025 г. Совета по науке и безопасности «Бюллетеня ученых-атомщиков» о символических Часах Судного дня говорится, что «до полуночи осталось 89 секунд», так как за последний год вероятность ядерной войны выросла. В качестве наиболее существенных угроз существованию человечества, наряду с ядерным оружием, были указаны климатические проблемы, а также потенциальное неправомерное использование достижений биологической науки и различных новых технологий, включая искусственный интеллект.

К негативным последствиям глобализации также следует отнести существенные угрозы международному миру и безопасности, направленные на разрушение мирового порядка и проявляющиеся в обострении силового геополитического противостояния: увеличение числа и ожесточенности международных военных конфликтов с вовлеченностью почти половины государств; существенный рост военных бюджетов государств; модернизацию и наращивание ядерных арсеналов; интеграцию искусственного интеллекта с ядерным оружием; сокращение международного сотрудничества в области ядерного разоружения; усиление тенденций превращения космоса в арену вооруженного противостояния; борьбу за технологическое превосходство и высокотехнологичную гонку неядерных вооружений, имеющую потенциал нарушения стратегического баланса и стабильности (гиперзвуковые системы, робототехника, беспилотные аппараты – наземные, летатель-

ные, надводные, подводные – в сочетании с искусственным интеллектом и квантовыми вычислениями); отмену ограничений для разработчиков и нечеловеко-ориентированное внедрение искусственного интеллекта; монополизацию сферы высоких технологий компаниями и/или государствами, которая может стать сквозной проблемой, усугубляющей все вышеупомянутые с труднопредсказуемыми последствиями; тенденции к рискованному смещению коммерческих интересов и интересов безопасности через участие крупных корпораций в вооруженных конфликтах в качестве самостоятельных игроков и др.

Необходимость и возможность преодоления упомянутых выше и иных глобальных негативных последствий предопределяет актуальность исследования перспектив развития глобалистики, осуществляемой через формирование глобальных права, образования и управления, а также учитывающих беспрецедентную цифровизацию общества [Бурьянов 2024; Vuganov 2024] и ее риски [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2016].

Обобщая подходы современных исследователей [Глобалистика... 2003; Чешков 2005; Гэй 2008; Чумаков 2012; Ильин, Урсул 2016 и др.], предварительно определим глобалистику как многоплановую междисциплинарную интегративную область научных исследований, направленных на выявление сущности, причин, тенденций, состояния и последствий глобальных процессов, систем и проблем, а также глобальную практическую деятельность в целях утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий. Отмечается, что глобалистика выступает в качестве основной предметной области («ядра») глобальных исследований, но, в отличие от них, она «не просто область междисциплинарных либо мультидисциплинарных научных исследований, это – научная дисциплина, занимающая видное место в глобальном измерении науки, некий новый интеграл научного знания» [Ильин, Урсул 2016: 9]. В качестве объекта глобалистики указана наша планета как единая система, а также происходящие в планетарном масштабе процессы, связи и отношения, проявляющиеся в геологической, биологической и социальной сферах. При этом в рамках глобалистики философия и каждая наука тесно взаимодействуют, но с позиции своего предмета и метода. Таким образом, считается, что, имея общий объект, предмет глобалистики распределен в различных науках и направлен на исследование различных аспектов становления планетарной целостности человечества, включая развитие и формирование планетарных интеграционных процессов, систем, проблем и соответствующих действий. В целом же предметом глобалистики является «целостность мира, человечество в целом или вся биосфера с основным ее элементом – человеком» [Чумаков 2012: 58]. В контексте указанного выше представляется перспективным целостный эволюционный подход к изучению глобальных процессов и глобальных систем, включающий развитие правового, образовательного, политического и информационного направлений глобалистики [Моисеев 1993; Ильин, Урсул 2016].

Обобщая различные подходы к периодизации эволюции глобалистики, выделим без учета предыстории следующие ее основные этапы. Первый этап охватывает 1960–1970-е гг. и связан с попытками описания негативных последствий глобализации и началом формирования теоретических основ глобалистики. Этот этап связан с созданием и деятельностью в различных странах специализирован-

ных структур; среди них наибольшую известность обрела деятельность Римского клуба, в рамках которой были реализованы многочисленные исследования, изданы доклады и математические модели глобальной динамики «Мир-1», «Мир-2», «Мир-3». В этот же период в рамках Организации Объединенных Наций начата работа по исследованию ряда глобальных проблем, а также создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) (United Nations Environment Programme, UNEP).

Сегодня имеется достаточно оснований полагать, что многие прогнозы Римского клуба не реализовались, а сама концепция ограничения роста оказалась малосостоятельной в условиях беспрецедентного технологического прогресса цифровой глобализации 4.0. При этом очевидно, что основные глобальные негативные последствия (для мира и безопасности, экологические и климатические, социальные и др.), описанные экспертами Римского клуба, не только никуда не исчезли, но даже усилились, что, в частности, проявляется в обострении силового геополитического противостояния.

Ключевая проблема, лежащая в основе низкой эффективности компьютерных моделей Римского клуба и его последователей, формируемых в рамках тупиковой концепции ограничения роста, заключается в попытке моделирования неуправляемых глобализационных процессов вместо выработки подходов к достижению их управляемости. Скорее всего, авторы упомянутых моделей не разграничивают глобальное управление и регулирование, а также не понимают, что пока еще нет глобального управления, но «действуют механизмы глобального регулирования в качестве элементов системы глобального управления, которая, возможно, появится в будущем» [Ильин, Каверин 2014: 37]. В указанном контексте можно предположить, что моделирование неуправляемых и в основном хаотичных глобальных процессов имеет мало смысла в контексте поиска путей преодоления глобальных негативных последствий. Конечно, любопытно узнать, когда и как разобьется неуправляемый, но регулируемый и прямо на ходу увеличивающий мощность автомобиль, однако все же хочется достигнуть его управляемости и сохранить. Здесь весьма показательны выводы о неотвратимости глобальной катастрофы вследствие антропогенного воздействия при полном отсутствии предложений по ее преодолению. Отмечено, что она «не будет очень уж заметно выделяться на фоне катастроф бронзового века, Античности и Высокого Средневековья», и непонятно, как «завершится пересборкой Человечества в новые структуры, с большим когнитивным параметром и большей сложностью» [Агеев и др. 2023: 24]. Кроме того, вероятно, сказывается игнорирование упомянутыми авторами сложной динамики глобализирующихся процессов и систем, включая отставание развития политико-правовой системы, и как следствие непонимание глубинных причин и стратегических направлений поиска достижения их управляемости. В итоге вместо научного поиска путей управления несущимся в пропасть неуправляемым (но кое-как регулируемым) человечеством многие десятилетия создаются математические модели приближения его глобальной катастрофы.

Второй этап развития глобалистики формируется в 1980–1990-х гг. в условиях разрушения дуполярной системы международных отношений, усиления экономических интеграционных процессов и создания ряда всемирных организаций. На теоретическом уровне развивается описательная глобалистика и предприни-

маются попытки создания обобщающих теорий. В этот период на универсальном международном уровне было начато формирование концепции устойчивого развития, опубликован доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1987), на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992) утверждена глобальная стратегия развития цивилизации.

Третий этап развития глобалистики охватывает период с конца 1990-х гг. до начала 2020-х гг. и характеризуется существенным расширением предметного поля. Среди разрабатываемых направлений глобалистики следует выделить политическое, правовое и образовательное, а среди понятий – глобальные процессы и системы.

Политическая глобалистика как составляющая системно-междисциплинарного предметного поля глобалистики направлена на определение политических закономерностей глобализации и формирование глобального управления в целях устойчивого развития.

В контексте выявления проблем и перспектив развития глобалистики представляется важным рассмотрение проблемы соотношения глобалистики и геополитики. Отметим, что в условиях формирования планетарных взаимозависимых открытых систем государственноцентричные геополитические подходы, базирующиеся на приоритете национальных внешнеполитических интересов и неизбежно приводящие к вооруженному противостоянию, не представляются научно обоснованными и не способствуют сохранению и развитию человечества. Геополитика, в отличие от глобалистики, даже на уровне намерений не направлена на преодоление глобальных негативных последствий и устойчивое развитие.

Концепция глобальной геополитики, базирующаяся на многополярном геоцивилизационном подходе, представляется весьма спорной [Кефели 2011: 27]. Однако она может выступить в качестве переходной, но только при условии отказа от обоснования применения силы в международных отношениях, что маловероятно. Проблема в том, что концепции, по сути, локальных геоцивилизаций и государств-цивилизаций в значительной мере противоречат тенденциям формирования глобальной цивилизации и планетарной взаимозависимости, а также не вполне соответствуют требованиям глобальной интеграции в целях преодоления соответствующих негативных последствий.

С проблемами доминирования геополитики и вытекающих отсюда глобальных негативных последствий в области безопасности неразрывно взаимосвязана проблема применения силы в международных отношениях, отраженная в устаревших (одно-, двух-, многополярных) моделях международных отношений.

В свою очередь, упомянутые выше проблемы являются составной частью устаревшей, опасной в современных условиях и по сути тупиковой государственноцентричной модели глобального развития.

Важная роль в предметном поле глобалистики принадлежит исследованию правовых аспектов, поскольку они направлены на прикладное и практическое внедрение ее наработок с перспективой формирования реальных норм и механизмов управления глобальными общественно-техноприроднокосмическими взаимодействиями. Работы И. И. Лукашука, выпустившего ряд фундаментальных трудов

в области международно-правовых аспектов глобализации, являются настоящим прорывом в правовом сознании и мышлении [Лукашук 2000].

Образовательной глобалистике принадлежит флагманская роль, поскольку она призвана способствовать воспроизводству знаний, умений и навыков, расширению квалификации участников образовательного процесса, созданию иных условий для подготовки людей к жизни во взаимозависимом мире и достижения устойчивого развития [Бурьянов, Кривенький 2019: 95].

Также именно в этот период в контексте универсального эволюционизма активно развивается ключевое понятие «глобалистика» и происходит институционализация глобалистики, включая создание специализированных научных структур и журналов, проведение научных конгрессов и конференций, издание научной литературы. В частности, в МГУ имени М. В. Ломоносова в 2005 г. был основан факультет глобальных процессов (ФГП МГУ), а в Российской академии наук в 2010 г. – Отделение глобальных проблем и международных отношений (ОГПМО РАН). Некоторое влияние на развитие глобалистики оказал Международный независимый эколого-политологический университет (МНЭПУ), созданный в 1992 г. академиком РАН Н. Н. Моисеевым по инициативе Союза общественных экологических фондов России и Всероссийского общества охраны природы при поддержке правительства России.

Четвертый эволюционный этап глобалистики начался на рубеже 2020-х гг. и продолжается в настоящее время [Schwab 2018; Baldwin 2019; Хейфец 2019; Куксин, Хода 2020; Постел-Винай 2020; Чумаков 2021; Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. 2022; Бурьянов 2024; Vuganov 2024; Steger 2024 и др.]. Данный период неразрывно связан с беспрецедентным влиянием активно внедряемых гибридных конвергентных технологий четвертой промышленной революции (большие данные, искусственный интеллект, роботизация, Интернет вещей, метавселенные, трехмерная печать, нанотехнологии, биотехнологии, материаловедение, накопление и хранение энергии, квантовые вычисления и др.) на глобальные процессы и системы.

Концепция глобализации 4.0 как нового этапа глобализации, базирующегося на технологиях четвертой промышленной революции, была предложена К. Швабом [Schwab 2018], а также интерпретирована другими исследователями [Baldwin 2019] и прозвучала на весь мир в 2019 г. в качестве одной из ключевых тем на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе. Б. А. Хейфец не без оснований указывает, что различия этих подходов не принципиальны, так как они совпадают в главном: «глобализация 4.0 – это новый этап глобализации, связанный с появлением и развитием принципиально новых технологий четвертой промышленной революции» [Хейфец 2019: 289]. Хотя сам термин Industrie 4.0 впервые был представлен в начале 2010-х гг. в рамках стратегии высоких технологий правительства Германии.

К. Постел-Винай, отмечая, что «глобализация 4.0» была сформирована индустриальной революцией, делает акцент на глубоком структурном влиянии внедряемых цифровых технологий в сферах здравоохранения, образования, транспорта и энергетики, попутно указывая на проблемы роста неравенства и поляризации [Постел-Винай 2020: 82]. И. Н. Куксин и В. Д. Хода также анализируют процессы цифровизации и предлагают правовые пути минимизации этих угроз через со-

вершенствование нормотворческой и правоприменительной практики [Куксин, Хода 2020: 115]. А. Н. Чумаков поднимает темы глобализации и цифровизации в качестве двух основных неразрывно взаимосвязанных векторов и наиболее характерных трендов развития современного мира, предлагая их авторские интерпретации. Исследователь раскрывает положительные и негативные аспекты и дает оценки влиянию глобализации и цифровизации на общественную жизнь как на национальном, так и на глобальном уровне [Чумаков 2021: 36]. М. В. Стегер в своей книге делает концептуальный обзор глобализации, среди прочего исследуя влияние цифровых технологий на формирование глобальной взаимозависимости [Steger 2024].

Таким образом, глобалистика 4.0 направлена на изучение процессов, систем и последствий качественно нового этапа глобализации 4.0, обусловленного развитием принципиально новых технологий четвертой промышленной революции. Упомянутые технологии обладают потенциалом для преодоления большинства глобальных негативных последствий, но их нечеловекоориентированное использование в некоторых случаях ведет к противоположному результату.

Кроме того, в этот период появляются и описываются новые глобальные негативные последствия, связанные с нечеловекоориентированным внедрением упомянутых технологий. В отличие от предыдущих этапов данный этап не только меняет глобальные общественно-техноприроднокосмические взаимодействия, процессы и системы, но и ведет к появлению качественно новых негативных последствий, некоторые из которых следует рассматривать как экзистенциальные, актуализируя пересмотр устоявшихся подходов к праву, образованию и управленческим структурам.

Развитие описательной глобалистики должно строиться как минимум на учете стремительно внедряемых технологий четвертой промышленной революции. В мировой научной литературе наибольшую известность получили так называемые четыре промышленные революции, оказавшие существенное влияние на развитие глобальных процессов и систем. Первая, с второй половины XVII в. по первую половину XIX в., привела к внедрению механических станков и паровых машин. Вторая, с второй половины XIX в. до начала XX в., ознаменовала появление конвейеров и различных электрических устройств. Третья, с начала XX в. до начала XXI в., характеризуется созданием универсальных электронных вычислительных машин (ЭВМ) (с 1940-х гг.), а затем персональных компьютеров (с 1980-х гг.) и глобальной компьютерной сети Интернет (с 1990-х гг.). Четвертая, стартовавшая в начале XXI в., базируется на массовом распространении компьютеров, Интернета и стремительном развитии глобальных цифровых технологий 4.0 (большие данные, искусственный интеллект, роботы, Интернет вещей, блокчейн, метавселенные, цифровые платформы [устройства, программы, сервисы] и др.), биотехнологии и т. д. (с 2010-х гг.).

Подчеркнем, что именно четвертая промышленная революция оказывает фундаментальное влияние на развитие всех глобальных процессов и систем, формируя вариативное будущее человечества, которое зависит от способности к эффективным объединенным действиям для достижения общих целей. Инновационные цифровые технологии 4.0 несут беспрецедентные возможности развития и одновременно чреваты многочисленными глобальными негативными последствиями,

вплоть до экзистенциальных катастрофических. В частности, с помощью новых технологий представляется возможным преодоление глобальных негативных последствий в экологической, климатической, ресурсной, социально-экономической и других сферах. Однако доминирующее сегодня нечеловекоориентированное цифровое развитие усугубляет глобальные негативные последствия, приближая условную точку невозврата. Глобальные цифровые технологии 3.0, базирующиеся на внедрении персональных компьютеров и сети Интернет, также оказали некоторое влияние на эволюцию глобалистики. Но именно необходимость учета огромного влияния цифровых технологий 4.0 на глобальные взаимодействия требует уточнения объекта и существенного обновления предметного поля глобалистики, рассматриваемых в рамках нового этапа ее развития.

В этот период ООН и ее специализированные учреждения, особенно Международный союз электросвязи (МСЭ) (International Telecommunication Union, ITU), уделяют крайне серьезное внимание глобальным цифровым технологиям. В июле 2023 г. состоялось первое заседание Совета Безопасности ООН «Искусственный интеллект: возможности и риски для международного мира и безопасности». В сентябре 2024 г. на Саммите будущего «Многосторонние решения для лучшего завтра» был принят, а затем утвержден на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Глобальный цифровой договор, закрепивший приоритет прав человека через устранение цифрового неравенства и ответственное применение технологий.

Также в этот период была учреждена научно-исследовательская структура Global Law Forum (сайт проекта: maxlaw.tilda.ws), среди целей которой указан поиск путей преодоления глобальных негативных последствий в условиях цифровой глобализации 4.0 на основе формирования человекоориентированных глобальных права, управления, образования и здравоохранения, обеспеченных реализацией цифровых прав человека.

Выводы

1. Стремительное и всепроникающее внедрение инновационных конвергентных технологий четвертой промышленной революции (4.0), включая искусственный интеллект и квантовые технологии, говорит о наступлении качественно нового этапа цифровой глобализации 4.0. С одной стороны, глобализация 4.0 несет беспрецедентные возможности для развития экономики и повышения жизненного уровня людей. В частности, с помощью новых технологий представляется возможным преодоление глобальных негативных последствий в экологической, климатической, ресурсной, социально-экономической и других сферах. Но, с другой стороны, вследствие неравномерного и нечеловекоориентированного развития процессов глобализации 4.0 наблюдаются обострение силового геополитического противостояния и разрушение мирового порядка, а также усиление старых и появление новых глобальных негативных последствий 4.0. Это цифровая милитаризация, неравенство в связи с неравным доступом к цифровым технологиям и их плодам; неизбежная цифровая слежка; широкий спектр проблем кибербезопасности и защищенности данных; конструирование неравноправия, разжигание ненависти и вражды в киберсреде; возможный в будущем сверхсильный неконтролируемый искусственный интеллект и др.

2. Развитие четвертого этапа глобалистики 4.0, включая расширение ее предметного поля, начатое на рубеже 2020-х гг. и продолжающееся в настоящее время, направлено на изучение процессов, систем и многоплановых последствий качественно нового, обусловленного нечеловекоориентированным внедрением технологий четвертой промышленной революцией этапа глобализации 4.0, а в перспективе должно привести к выявлению путей их преодоления и достижению устойчивого человекоориентированного глобального развития.

3. Глобалистика 4.0 – это междисциплинарная интегрированная область научных исследований, отражающих формирование планетарных интеграции, целостности, взаимозависимости, открытости, человекоориентированности, а также несиловой системы международных отношений и адекватного миропорядка через снижение влияния географических факторов на основе приоритета реализации прав человека во главе с цифровыми правами, формирующаяся под доминирующим влиянием инновационных технологий четвертой промышленной революции система научных исследований: глобализационных общественно-техноприроднокосмических процессов 4.0, глобализирующихся систем 4.0 и глобальных негативных последствий 4.0, а также это глобальная практическая деятельность в целях преодоления упомянутых последствий и достижения устойчивого управляемого человекоориентированного развития, базирующаяся на формирующихся цифровых глобальных праве 4.0, образовании 4.0 и управлении 4.0. Шаги реализации цифровой глобалистики 4.0 предполагают движение от разработки теоретических основ к созданию правовых норм, по которым управленческие институты будут осуществлять практическую деятельность в целях преодоления негативных последствий и достижения устойчивого развития (от теории к праву и институтам, далее к практике и технологиям, достижению целей).

4. Объект глобалистики 4.0 – общественно-техноприроднокосмические взаимодействия в рамках планеты Земля, интегрирующиеся под беспрецедентным влиянием инновационных технологий четвертой промышленной революции. Предмет глобалистики 4.0 как интегративной области междисциплинарного научного знания состоит из совокупности предметов различных наук, в нее входящих, и охватывает: эволюцию глобализационных процессов 4.0; сложную динамику глобализирующихся и цифровизирующихся систем 4.0; глобальные негативные последствия 4.0; научный поиск подходов к преодолению глобальных негативных последствий 4.0, а также прикладную и практическую деятельность по их урегулированию и достижению устойчивого управляемого развития через формирование информационной, образовательной, нормативно-правовой (и правоприменительной), политико-управленческой основ.

5. Дальнейшее развитие прикладного и практического направления глобалистики 4.0 в свою очередь требует развития правовой, образовательной и политической составляющих, а также институционализации и масштабирования в планетарном масштабе посредством создания специализированных кафедр и научных центров, проведения научных конференций, реализации просветительских программ, введения учебных дисциплин, издания научной литературы и т. п. В результате институционализации глобалистика может и должна стать сформированным самостоятельным научным направлением, одновременно продолжая развитие в качестве междисциплинарной интегрированной области глобальных исследований.

6. Исследование некоторых ключевых теоретических и практических проблем современного этапа глобалистики 4.0 позволило предложить их авторские решения:

– обоснован отказ от концепции ограничения роста и переход к концепции формирования политико-правовых и образовательных условий для реализации управляемого устойчивого человекоориентированного роста;

– предложен переход от математического моделирования пределов роста к разработке инновационной концепции управляемого роста через развитие глобальных права 4.0, управления 4.0 и образования 4.0 в целях достижения устойчивого планетарного целостного развития;

– обоснована необходимость эволюционной смены геополитики глобалистикой 4.0, а также предложен отказ от силовых геополитических моделей международных отношений в условиях формирования глобальной взаимозависимости;

– в целях достижения мира и доверия на планете обоснована необходимость эволюции концепции локальных цивилизаций в направлении формирования глобальной цивилизации через преодоление ксенофобских стереотипов, формирование взаимоуважения и реализацию свободы мировоззренческого выбора, обеспеченных мировоззренческим нейтралитетом государств.

7. В итоге в эпоху четвертой глобальной промышленной революции главный вектор развития глобалистики 4.0 должен быть направлен на эволюционную смену парадигмы глобального развития с неустойчивой государствоцентричной на управляемую устойчивую децентрализованную несиловую человекоориентированную в гармонии с природой, обеспеченную реализацией возможностей доступа к цифровым ресурсам и пользования общественно-техноприроднокосмическими благами в целях сохранения и развития каждого человека.

Литература

Агеев А. И., Громов В. А., Луковникова Н. М., Переслегин С. Б., Переслегина Е. Б., Шилов С. Ю. Сплетенный мир: русский доклад Римскому клубу // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 6-й Международной конференции (2–3 февраля 2023 г., Москва). М. : ИПМ им. М. В. Келдыша, 2023. С. 98–121.

Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации. М. : Русайнс, 2024.

Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Права человека как ключевой фактор достижения устойчивого управляемого развития // Век глобализации. 2022. № 4(44). С. 97–110. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.07.

Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. В поисках адекватного миропорядка. Будущее верховенства права в эпоху цифровой глобализации 4.0 // Век глобализации. 2024. № 2(50). С. 127–140. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.10.

Бурьянов С. А., Кривенький А. И. О состоянии и перспективах формирования глобального образования, включая юридическое // Государство и право. 2019. № 8. С. 95–100.

Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Радуга, 2003.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Грядущая технологическая революция и глобальные риски // Век глобализации. 2016. № 4. С. 40–58.

Гэй У. С. Процессы глобализации и наука глобалистика // Век глобализации. 2008. № 1. С. 23–30.

Ильин И. В., Каверин М. А. Вопросы преобразования международных организаций в институты глобального управления // Век глобализации. 2014. № 2. С. 32–39.

Ильин И. В., Урсул А. Д. Глобальные исследования, глобалистика, образование: эволюционное измерение // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2016. № 4. С. 3–20.

Кефели И. Ф. Глобальная геополитика – реалии и теоретическое знание XXI в. // Век глобализации. 2011. № 1(7). С. 15–28.

Куксин И. Н., Хода В. Д. Цифровизация – новая реальность в праве и новые угрозы // Теория государства и права. 2020. № 4(20). С. 115–140.

Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М. : Спарк, 2000.

Моисеев Н. Н. Восхождение к Разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М. : ИздАТ, 1993.

Постел-Винай К. Глобализация 4.0 и новые модели международного сотрудничества // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 2. С. 82–92. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-04.

Хейфец Б. А. Глобализация 4.0 и Россия // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 288–296.

Чешков М. А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005.

Чумаков А. Н. О предмете и границах глобалистики // Универсальная и глобальная история. Эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества / под ред. Л. Е. Гринина, И. В. Ильина, А. В. Коротаева. Волгоград : Учитель, 2012. С. 49–58.

Чумаков А. Н. Глобализация и цифровизация: социальные последствия кумулятивного взаимодействия // Вопросы философии. 2021. № 8. С. 36–46.

Baldwin R. *The Globotics Upheaval: Globalization, Robotics, and the Future of Work*. Oxford : Oxford University Press, 2019.

Buryanov M. *Global Digital Human Rights in the Implementation of the Global Digital Compact*. Kindle edition. N. p., 2024.

Schwab K. *Shaping the Fourth Industrial Revolution*. Cologny; Geneva : Portfolio Penguin, 2018.

Steger M. B. *Globalization: A Very Short Introduction*. 5th ed. Oxford : UP, 2024.